

Молодой человек стоял напротив ущелья, что тянулось вверх. Оттуда сверкал свет, и небольшие мелькания серого, тоскливого неба были видны со дна. Он стоял не двигаясь, сильно сжимая острый камень в руке, аж до побеления костяшек. На его усталом лице, под воспаленными глазами были мешки. На его черных волосах были белые полоски, такого же цвета был и мех на гуртах из леса, в котором он сейчас живет. Его черная кофта была разодрана во многих местах, а его штаны были покрыты грязью и кровью. Но что было самое примечательное в нем, его изумрудно-зеленые глаза. Они не всегда были такими, раньше они были темно-коричневыми. Но мир, в котором он оставался, медленно вносил изменения в его тело, те, которые молодой человек даже и не хотел замечать.

Позади него была маленькая темная щель. В углу была куча вещей, грязный карандаш, кусок бумаги, полный неразборчивых каракулей, немного косточек ягод и, наконец, объекты, что даже не существовали в мире, в котором он находился сейчас; телефон и наушники, подключенные к нему.

Молодой человек взглянул на предметы позади и стиснул зубы, подняв ногу, чтобы сделать шаг вперед. Он сделал первый шаг, но сразу же пошатнулся, возвращая ногу на прежнее место.

Что же он делал?

Взгляд в его глазах отражал эту же мысль. В течение трех дней он пропадал в пещере, и ел ягоды, что собирал. Но те закончились еще вчера. Он испытывал жажду. Был голоден. И зол.

Ален сердился на себя. Даже сейчас, когда он пытался заставить себя идти вперед, его нога будто наливалась свинцом, и сделав, наконец, шаг, парень вернулся на прежнее место. Это не было проклятием или заболеванием. Он делал это сам. И ненавидел себя за это. Его лицо выражало ужасающую смесь расстройства и гнева. Он ненавидел себя за то, что боялся, ненавидел, что не может даже выйти на улицу. Ненавидел тот факт, что, наконец, попал в фантастический мир, о котором всегда мечтал, и закончил все так... и это после одной встречи.

Он сжал камень сильнее, и его неровные края погрузились в его кожу. Ален сжал его еще сильнее. Сильнее. Пока кровь не потекла по его сжатому кулаку. Это не имело значения. Заживет за один день. Он крепко сжал зубы, чувствуя, как будто они вот-вот сломаются, обернулся и пошел в угол, в котором безжизненно сидел в течение последних двух дней. Он снова сидел и смотрел, что же может произойти. Тоже самое Ален делал в течение прошлых трех дней.

Что он делал?

Внезапно, Ален подскочил, его глаза полыхали яростным выражением, и он рванул прямо по склону к выходу из пещеры. Каждый шаг казался тяжелее предыдущего, как будто он был в невероятно глубоком океане, давление сжимало его тело со всех сторон, так как каждая частичка его ума убеждала его вернуться назад. Опять сесть в его маленький "уголок жалости к себе", и умереть одному. Забыть себя и все другое, и позволить страху взять верх над собой,

даже в тот момент, когда нечего бояться. Задержать дыхание, как будто он погрузился на дно, и надеяться на лучшее.

Ален не будет этого делать. Его внешность ничем не отличалась от облика трупа, но он не позволит себе умереть.

- Заткнись! - закричал он во время бега, схватил острый камень и грубо воткнул себе в ладонь другой руки, он закричал опять, боль, страх и злость перемешались в один рев, когда парень прорывался через выход. Он ступил ногой наружу, впервые за три дня. Ветка встретила его ногу и он споткнулся, прокатившись вниз через кустарники, Ален чувствовал, как ежевика царапала его спину. Он упал возле кустарника и разлегся на спине, тяжело дыша, слезы катились по его лицу. Парень свернулся калачиком и схватил себя за руку, с дрожащими вздохами он медленно вытягивал острый камень.

Будучи в ярости, Ален не заботился о своей безопасности и сильно ударился о камень. Его рана была глубокой и из нее непрерывным потоком вытекала кровь. Ему даже удалось вырвать часть своей плоти. Он заплакал, впервые за многие годы, подавленное чувство отчаяния и беспомощности вылилось наружу вместе с чувством резкой боли, что затмевало его разум.

Он управлял своей маной и позволял ей течь по всему телу, ее холодный, ошеломляющий эффект облегчал его боль, так же как и голод. Ален медленно сел, сморщившись положил свою левую руку, и столкнулся с источником его страхов.

Напротив него был зомби.

Он был в плохом состоянии. Его кишечник волочился за ним из-за потери нижней части тела. Что-то разорвало его, тем самым заставив ползать при помощи рук. Зомби услышал крики, которые раздавались рядом, и использовал руки, для того что бы тянуть себя вперед, и наконец, увидел то, что искал. Человек. Он все еще лежал на земле, уставившись на человека с недоумением. Он инстинктивно ощущал связь между ними. Он был ошеломлен.

Был ли человек тем, кого он должен есть? Был ли этот человек частью его рода?

Человек неуверенно приблизился к зомби, его лицо было настолько бледное, что напоминало труп. Зомби посмотрел на труп перед собой. Может быть, этот человек и вправду был его родственником...

Он перестал двигаться, после того, как острый камень вонзился в его глаз, закончив его жизнь.

Зомби просчитался. Человек перед ним не был трупом.

Ален вернул себе свою жизнь, и не собирался умирать еще раз.

Ален дико пожирал ягоды, на сбор которых он потратил полчаса, игнорируя кислый вкус, лишь бы наполнить свой желудок. После, он взял старую рубашку, обернутую вокруг кустарника рядом с ним, сжал ее своей истощенной рукой, и вода полилась маленькой струйкой напрямик к нему в рот. Опустошив рубашку, которая собирала воду пару дней, Ален почувствовал удовлетворение.

Сжав зубы от боли в левой руке, он оторвал кусок рубашки, перед тем как обвязать большим куском куст. Он взял маленькую полоску ткани и начал обматывать свою левую руку, делая бандаж. Ален вздрогнул от того, что обвязал ее очень туго, но к счастью, всплеск некротической маны, которую он получил от убийства этого зомби, временно приглушил боль в его теле, вполне достаточно для того, что бы он смог собрать еду и обвязать руку.

Он встал и уставился на лес, который окружал его. Как-то это казалось...менее страшным, чем он ожидал. Это было жутко, конечно, но в те дни, когда он запирался у себя в пещере, образ леса в его голове продолжал превращаться в более ужасную форму. Теперь, это было, по-своему, причиной для разочарования..

Лес был таким же тихим, как и всегда, особенно, в той стороне, где белый медведь поедал труп. Ален решил, что это был тот момент, когда он вернулся на старое поле битвы. В этом месте было много предметов и осколков, которые он мог использовать, и если бы его заклинание работало, это бы облегчило его выход из леса. Но перед тем, как он двинулся в том направлении, он услышал знакомый шум и движение с левой стороны и сзади. Он застыл, страх снова охватил его на мгновение, прежде чем он вздрогнул от боли, подсознательно сжав руку в кулак.

Ален освободился от него и быстро спрятался за деревом. Он не собирался быть маленькой сукой. Не собирался быть бабой, бормотал он себе под нос, когда два зомби попали в его поле зрения.

Эти двое тоже слышали его недавние крики и решили проверить.

Два зомби толпились перед телом, убитым Аленом, перед тем, как съесть его. Он скривился из-за увиденного, вдохнул, смотря в другую сторону, чтобы придти в себя. Ален присел на корточки и спрятался за кустами. Глядя на двух зомби, он протянул руку и сформировал шар своей маны. Он использовал свое Программирование Маны, для того что бы переделать заклинание, которое он создал и улучшил в течении трех последних дней. Менее чем за две минуты он закончил.

Три дня экспериментов научили его, как эффективно создавать это заклинание, сокращая процесс создания. Хотя он надеялся, что он научится мгновенно бросать его, это было то, о чем ему стоило бы беспокоиться в другое время.

Ален отпустил маленький шар, мана-программа превратила его в нить и она скользнула к своей цели. Он создал это заклинание после того, как понял,

что нежить продолжает двигаться посредством какой-то магии в своих гниющих телах, и создал эту программу для замещения этой маны на свою. Если бы он смог это сделать, то мог бы взять под контроль одного из зомби и уйти оттуда. Или, по крайней мере, он так надеялся.

"Давай ублюдок, я выбираю тебя"- Пробормотал Ален когда черная нить вошла в зомби. Прошло пару минут, и зомби рухнул на землю, неподвижно.

Он в изумлении уставился. Что, черт возьми, только что произошло? Ален посмотрел на него и почувствовал дрожь. Он нахмурился и посмотрел вниз, где собралась его мана. Он снова дернулся. И как только Ален начал понимать, что пошло не так, он почувствовал, как из него вырвался большой кусок его маны, и густым облаком, которое было видно только ему, вошел в обрушенного зомби.

Труп на земле дернулся, полностью игнорируемый другим зомби, так как тот был занят поеданием своего же кишечника. В конце концов, труп на земле прекратил дергаться, и Ален почувствовал какую-то связь между ними. Это было отвратительно. Для него это было похоже на то, словно нить связала его и труп вместе, и это заставило его живот дернуться — и не в мана-манере. Ален посмотрел на неподвижный труп и подумал. Что теперь?

Он позволял "программе" течь через нить. Не совсем сложная программа, в таком же стиле он создавал свои заклинания, но, больше похожа на команду в том же расплывчатом виде, как и мана-формат. Ален моргнул, когда зомби встал, следуя его команде.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/175237>